
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ

MATERIALS FOR DISCUSSION

Мнение **М. Р. Арпентьевой**

доктор психологических наук, доцент

Калужский государственный университет (КГУ), Калуга

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Этап возрождения переживает система среднего профессионального образования в России. Это выражается и в количественных параметрах (количество учреждений СПО и обучающихся в них), и в качественных (конкурс на место в учреждения СПО). Определенные шаги сделаны в плане повышения имиджа учащихся СПО, как и рабочих профессий в целом. А собственно конкурентоспособности, думаю, мы сможем судить по динамике результатов участия представителей России в международных турнирах WorldSkills.

Что касается системы высшего профессионального образования, к сожалению, мы вынуждены пойти по пути оценки с помощью рейтингов. Если взять за основу этот подход, то пока российское образование нельзя назвать конкурентоспособным: в 2016 г. согласно QS World University Rankings наивысшая позиция среди российских вузов у МГУ(108), в 2015 году в список 200 лучших университетов Европы престижного международного рейтинга THE попали пять наших вузов. В их основе разноплановые параметры, многие из которых просто не развивались в России: доля иностранных преподавателей и студентов, публикации в международных системах цитирования, грантовая деятельность. Отдельно стоит The Academic Ranking of World Universities (Шанхайский рейтинг), оценивающий больше научную направленность.

И отдельного внимания заслуживает такой параметр как развитие принципа инклюзии в образовании. Несмотря на то, что в законе РФ «Об образовании» инклюзивное образование вводится как устоявшаяся категория, разрабатываются подзаконные нормативно-правовые акты, целевые региональные программы по возможностям равного доступа и взаимного развития для лиц с ограниченными возможностями в группах с традиционными формами обучения говорить не приходится. Конечно, есть исключения, например в КНИТУ-КАИ функционирует Казанский учебно-исследовательский и методический центр (КУИМЦ) в рамках которого ведется подготовка по 4 техническим направлениям бакалавриата для лиц с нарушениями слуха. Но в целом по данному фактору о полноценной конкурентоспособности российского образования, к сожалению, пока рано говорить.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Пусть несколько пафосно прозвучит, но для повышения конкурентоспособности образования необходимо обратиться к двум основным составляющим образовательного процесса: обучающимся и педагогам. Разглядеть в каждой студенте не единицу подушевого финансирования, а личность, направить его, вдохновить, сможет только преподаватель, который имеет возможность как моральную, так и физическую заниматься обучением и воспитанием, а не размышлениями о своих перспективах в качестве члена кафедры по истечении контракта или беготней из вуза в вуз или даже на занятия в качестве репетитора для того, чтобы обеспечить семью.

Естественно важно обеспечить обмен в том числе международный, как среди ППС, так и среди студентов, т.к. развиваясь в замкнутой системе сложно улучшить свои результаты. Приглашение

лекторов из других вузов, развитие сетевого обучения, вебинаров должно помочь стать эффективнее, а значит и конкурентоспособней и студентам и преподавателям.

Для системы СПО и ВО, несомненно, важным субъектом, который может повлиять на качество образования, как несомненный фактор конкурентоспособности образования – это работодатели. Некоторая неповоротливость системы образования, связанная с разработкой, утверждением государственных образовательных стандартов, основных образовательных программ, учебных планов и т.д. может быть нивелирована только в случае активного сотрудничества сторон образовательного процесса с представителями реального производства: включение в число ведущих мастер-классов или целых дисциплин, организация производственной практики, экспертиза рабочих программ и т.п. Кроме того, нельзя забывать, что мнение работодателей является одним из оценочных параметров международных рейтингов (например, в QS World University Ranking 10% итоговой оценки формируется за счет критерия «Репутация среди работодателей»)

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Безусловно, поможет. Но необходимо развивать в совокупности как выстраивание карьерных стратегий каждого ученика еще начиная со школьной скамьи до образовательного учреждения для получения профессии, так и повышение профессионализма педагогов, в том числе за счет перехода от концепции универсальных знаний до узкоспециализированных прикладных дисциплин не только в системе СПО, но и в рамках прикладного бакалавриата.

Мнение **Н.М. Галимуллиной**

Кандидат исторических наук, доцент

Доцент кафедры истории и связей с общественностью

Казанский национальный исследовательский

технический университет им. А. Н. Туполева, Казань

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Этап возрождения переживает система среднего профессионального образования в России. Это выражается и в количественных параметрах (количество учреждений СПО и обучающихся в них), и в качественных (конкурс на место в учреждения СПО). Определенные шаги сделаны в плане повышения имиджа учащихся СПО, как и рабочих профессий в целом. А собственно о конкурентоспособности, думаю, мы сможем судить по динамике результатов участия представителей России в международных турнирах WorldSkills.

Что касается системы высшего профессионального образования, к сожалению, мы вынуждены пойти по пути оценки с помощью рейтингов. Если взять за основу этот подход, то пока российское образование нельзя назвать конкурентоспособным: в 2016 г. согласно QS World University Rankings наивысшая позиция среди российских вузов у МГУ (108), в 2015 году в список 200 лучших университетов Европы престижного международного рейтинга THE попали пять наших вузов. В их основе разноплановые параметры, многие из которых просто не развивались в России: доля иностранных преподавателей и студентов, публикации в международных системах цитирования, грантовая деятельность. Отдельно стоит The Academic Ranking of World Universities (Шанхайский рейтинг), оценивающий больше научную направленность.

И отдельного внимания заслуживает такой параметр как развитие принципа инклюзии в образовании. Несмотря на то, что в законе РФ «Об образовании» инклюзивное образование вводится как устоявшаяся категория, разрабатываются подзаконные нормативно-правовые акты, целевые региональные программы по возможностям равного доступа и взаимного развития для лиц с ограниченными возможностями в группах с традиционными формами обучения говорить не приходится. Конечно, есть исключения, например в КНИТУ-КАИ функционирует Казанский учебно-исследовательский и методический центр (КУИМЦ) в рамках которого ведется подготовка по 4 техническим направлениям бакалавриата для лиц с нарушениями слуха. Но в целом по данному фактору о полноценной конкурентоспособности российского образования, к сожалению, пока рано говорить.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Пусть несколько пафосно прозвучит, но для повышения конкурентоспособности образования необходимо обратиться к двум основным составляющим образовательного процесса: обучающимся и педагогам. Разглядеть в каждой студенте не единицу подушевого финансирования, а личность, направить его, вдохновить, сможет только преподаватель, который имеет возможность как моральную, так и физическую заниматься обучением и воспитанием, а не размышлениями о своих перспективах в качестве члена кафедры по истечении контракта или беготней из вуза в вуз или даже на занятия в качестве репетитора для того, чтобы обеспечить семью. Естественно важно обеспечить обмен в том числе международный, как среди ППС, так и среди студентов, т.к. развиваясь в замкнутой системе сложно улучшить свои результаты. Приглашение лекторов из других вузов, развитие сетевого обучения, вебинаров должно помочь стать эффективнее, а значит и конкурентоспособней и студентам и преподавателям.

Для системы СПО и ВО, несомненно, важным субъектом, который может повлиять на качество образования, как несомненный фактор конкурентоспособности образования – это работодатели. Некоторая неповоротливость системы образования, связанная с разработкой, утверждением государственных образовательных стандартов, основных образовательных программ, учебных планов и т.д. может быть нивелирована только в случае активного сотрудничества сторон образовательного процесса с представителями реального производства: включение в число ведущих мастер-классов или целых дисциплин, организация производственной практики, экспертиза рабочих программ и т.п. Кроме того, нельзя забывать, что мнение работодателей является одним из оценочных параметров международных рейтингов (например, в QS World University Ranking 10% итоговой оценки формируется за счет критерия «Репутация среди работодателей»)

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Безусловно, поможет. Но необходимо развивать в совокупности как выстраивание карьерных стратегий каждого ученика еще начиная со школьной скамьи до образовательного учреждения для получения профессии, так и повышение профессионализма педагогов, в том числе за счет перехода от концепции универсальных знаний до узкоспециализированных прикладных дисциплин не только в системе СПО, но и в рамках прикладного бакалавриата.

Мнение **Е. Г. Коротких**¹ и **Н. В. Носенко**²

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Новосибирский ГАУ*¹

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Новосибирский государственный педагогический университет*²

Конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг

Конкурентоспособность образования страны на мировом рынке образовательных услуг напрямую зависит от профессионалов, работающих в этой области, в связи с этим хотелось бы рассмотреть вынесенные на обсуждение проблемы в аспекте проблематики такого понятия современного образовательного менеджмента как *человеческий капитал*.

1. Конкурентоспособность российского образования, как показывает опыт последних десятилетий, напрямую зависит от успешной модернизации экономики, формирования и эффективного использования внутренних источников развития. Глобальная конкуренция в данной сфере, очевидно, определяется качественными характеристиками системы образования в целом, уровнем подготовки научных кадров и квалифицированных специалистов. Современный подход к обеспечению конкурентных преимуществ требует особого внимания к уровню развития и качества *человеческого капитала государства*. Проанализировав ряд исследований, посвященных данному понятию [См. напр. 1, 2, 3], можно вывести его рабочее определение, исходя из экономических и социологических характеристик: *человеческий капитал – это совокупность, приобретённых человеком в своём развитии, знаний, способностей и навыков, рассматриваемых в качестве фактора экономического, политического, социального и культурного развития общества*. Именно человеческий капитал,

а не материальные средства производства, является основным показателем конкурентоспособности и экономического роста государства, таким образом, занимая доминирующее место в процессе формирования национального богатства страны. [4]

По уровню развития человеческого капитала за счёт инвестиций государства в воспитание, образование, науку, система Российского образования объективно не может конкурировать с системами образования ведущих стран Европейского Союза, США, Японии, Южной Кореи. В данной сфере мы, по всей видимости, конкурентоспособны по параметру материальной составляющей, только со странами Юго-Восточной Европы и Центральной Азии (Монголия, северные провинции КНР).

2. Исходя из определения конкурентоспособности Российского образования и опираясь, опять же, на уровень инвестиций в человеческий капитал, можно выдвинуть ряд положений о потенциальной возможности её (конкурентоспособности) повышения:

* Развитие человеческого капитала происходит только за счёт инвестиций – в данном случае, в сферу образования. Никто ещё не отменил базовое положение марксистской политэкономии о том, что **базис определяет надстройку**.

* Инвестирование в человеческий капитал повышает уровень доходов, качества жизни и, как следствие, эффективность и качество образования.

* Конкурентоспособность системы образования той или иной страны на мировом рынке зависит, таким образом, от стратегических решений в сфере экономики управления человеческим капиталом, как основным параметром сферы образовательных услуг.

3. Руководство систем образования в большинстве стран мира прекрасно осознают роль человеческого капитала, как не просто активного, но и результирующего фактора успешного и стабильного развития. С помощью интеллектуальных возможностей одного поколения мы даем образование новым поколениям, обеспечивая, таким образом, воспроизводство качественного человеческого капитала. Следовательно, должны разрабатываться программы, прежде всего, профессиональной подготовки специалистов, определяться стандарты профессионального обучения и критерии успешности освоения профессиональных программ. На наш взгляд, не следует «вымывать» из учебных планов специальные дисциплины, практики, аттестации, сокращать часы на их освоение. Образование по принципу формирования общих абстрактных компетенций без чёткой привязки к формированию специальных, профессиональных знаний, навыков и умений не может, по определению, являться конкурентоспособным.

Литература

1. **Burchell D.** The Attributes of Citizens, Virtue, Manners and the Activity of Citizens// *Econome and Society*.– 1995–№ 24.–Р. 540–558.
2. **Van Deur P.** Gifted Reasoning and Advanced Intelligence.–Melbourne. 1996.– 14 p.
3. **Theobald Marjorie R., Selleck R.J.W.** Social Justice in Education.–Sydney 2001.– 142 p.
4. **Цигулёва О.В.** Концептуальные основы развития человеческого капитала в России и за рубежом: монография /О.В.Цигулёва, И.Ю. Малкова. А.А. Волкова; Мин.–во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. Ун.–т, Нац. Исслед. Томский гос. ун.–т.–Новосибирск: Изд.–во НГПУ, 2016.– 77 с.

Мнение **В.А. Кошеля**

*Кандидат философских наук, доцент,
кафедра рекламы, дизайна и связи с общественностью,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», Москва*

О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**В условиях глобализации конкурентоспособность общества, государства, экономики
определяется конкурентоспособной системой образования**

Тема конкурентоспособности российского образования в настоящее время осложнена методологически некорректным восприятием взаимосвязи развития системы образования и развития

общества в целом. Разумеется, не все учёные игнорируют принцип целостного рассмотрения социального процесса, однако значительная часть университетской общественности воспринимает миссию российского образования в отрыве от сегодняшних социальных реалий – еще в парадигме социалистического развития общества.

В той, социалистической парадигме система образования осознавалась как существенная составляющая стратегии социального прогресса, а вузы – как центры воспроизводства всё более компетентных субъектов производительных сил общества и, что принципиально важно, – этих субъектов стремились формировать как всесторонне развитых личностей. Если говорить конкретно об университетах, – они рассматривались как центры формирования культуры авангардной части общества.

Таким образом, «производство человека» и производство средств жизнедеятельности общества рассматривались во внутреннем единстве и взаимосвязи. И цели системы образования в сравнении с целями развития материального производства воспринимались, как в равной степени значимые.

Именно поэтому конкурентоспособность образования можно было трактовать только как органическую составляющую конкурентоспособности мировой системы социализма. В настоящее время ситуация радикально изменилась. Наша страна интегрируется в социальное и культурное пространство европейской цивилизации, на котором уже много лет действует глобальный рынок образовательных услуг. И успехи этой интеграции в значительной мере связаны с обеспечением и развитием конкурентоспособности уже теперь российского образования.

Эта повестка актуальна, пока ещё сохраняется возможность возрождения фундаментального образования, предполагающего формирование у нового поколения знаний, сочетающих естественно-научные дисциплины с гуманитарными, а также логику теоретико-методологического освоения конкретных предметов изучения.

Такое фундаментальное образование является важнейшей предпосылкой творческого, исследовательского мышления. Не в последнюю очередь именно в силу сохранения данного наследия современное российское образование не утратило конкурентные позиции на глобальном рынке образовательных услуг. В известном сюжете об утилизации плутония, пригодного для изготовления ядерного оружия, в средствах массовой информации публикуется убедительное тому подтверждение: «У России оказалось достаточно компетенций, чтобы не просто построить завод по производству МОКС-топлива из оружейного плутония, но и сделать это с разумным использованием средств... Соединенные Штаты строили аналогичный завод восемь лет, потратили почти 8 млрд. долларов, но проект так и не был завершен. В России завод уже построен в Железногорске. Проект был реализован за два с половиной года и стоил 9,3 млрд. рублей (почти в 30 раз меньше, чем было затрачено американцами)»¹.

Принимая во внимание противоречивость процессов современной глобализации человечества – формирование транснациональной экономики и, одновременно, ужесточение конкуренции за сферы влияния на планете и даже антагонистические межгосударственные отношения, – нельзя не видеть политического значения проблемы конкурентоспособности российского образования. Однако решение этой проблемы – проблемы национальной безопасности России, предполагает определение, прежде всего, социальных условий, в которых приходится действовать.

Сегодня мы можем констатировать следующее. Истекшие четверть века – период смены вектора развития всего общества. Чрезвычайно болезненно трансформация социально-экономической системы отразилась на российском образовании. Недофинансирование, депрессивное состояние значительного большинства преподавательского корпуса, резкий рост эгоистических и потребительских мотиваций в широких слоях российского общества, стремительное замещение текстового (концептуального, систематического) мышления клиповым сознанием², – все это в совокупности обусловило деградацию фундаментального образования.

¹ Андрей Резчиков, Михаил Мошкин «Нарушая договор с Россией, США признаются в своем технологическом поражении» // США // Электронный ресурс / Официальный сайт «Деловая газета «Взгляд» <http://vz.ru/politics/2016/4/13/804812.html> [дата обращения 19.10.2016 г.]

² Кошель В.А. Сегал А.П. «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания // Международный академический вестник № 4 (10) 2015, с 15-23

Но, поскольку в настоящее время обостряется геополитическая ситуация, постольку компетентные политики начинают осознавать необходимость независимости страны, а следовательно, и определённой самодостаточности духовного и материального производства. Наряду и в связи с этим у значительной части российской общественности наблюдается актуализация государственнической идеологии. Следовательно, определяется и необходимость, и возможность существенного повышения качества (и, соответственно, конкурентоспособности) российского образования.

Невзирая на то, что система образования в значительной степени трансформировалась в рынок образовательных услуг, на котором конкурируют маркетинговые стратегии его субъектов, у государства, как менеджера и регулятора этого рынка ещё сохраняется возможность воздействовать на формирование магистральных направлений возрождения российского образования. Здесь следует заметить, что такое воздействие тогда будет конструктивным, когда оно встретит не только поддержку со стороны университетской общественности, но лояльное и социально ответственное отношение к образованию со стороны крупного бизнеса. В российском государстве, как известно, такая лояльность и социальная ответственность бизнеса, как правило, – результат прямых коммуникаций субъектов власти и субъектов крупного бизнеса. А для решения стратегических, политических задач необходимо уходить от «ручного управления» и формировать правовую базу, обеспечивающую участие бизнеса в решении проблем национальной безопасности, которыми и являются проблемы конкурентоспособности российского образования.

Одним из таких направлений можно назвать углубление интеграции университетского образования с производством. Уже сегодня у вузов открыта перспектива создания Общественных советов с участием университетских профессоров и ведущих представителей отрасли (которые, как никто другой, заинтересованы в более высокой квалификации выпускников и в привлечении талантливой молодёжи). Под патронажем этих Советов могут создаваться так называемые «Открытые кафедры», которые организуют образовательный процесс в формате проектного обучения. Такой формат углублённой профессионализации студентов старших курсов может обеспечить формирование конкретных, актуальных для отрасли компетенций выпускника вуза.

«Всё большее число крупных частных компаний, занятых в области высоких инновационных технологий, биотехнологий и в других передовых областях, заявляют о том, что выпускников даже самых ведущих вузов зачастую приходится переучивать, потому что теоретические знания, с которыми они приходят, не получают практического воплощения в работе».

Другое направление повышения конкурентоспособности образования – развитие практики создания эндаумент-фондов. Такие фонды, как новые источники финансирования инновационных образовательных программ и научных исследований реально можно создавать под эгидой Ассоциаций выпускников вузов.

Разумеется, успех подобных мероприятий, содействующих повышению конкурентоспособности образования, в большой степени зависит от эффективности менеджмента образовательной деятельности, в частности от социальной ответственности, мотиваций и компетенций ректоров российских университетов.

Мнение А. Б. Храмцовой

кандидат педагогических наук, доцент.

ФГАОУ ВО Самарский национальный

исследовательский университет

имени академика С. П. Королева, Самара

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

– В информационном обществе при переходе к глобальному рынку и экономике, основанной на знаниях, возникает потребность в новых организационных формах развития российского образования. Конкурентоспособные университеты сегодня подчиняются рыночным правилам жизнедеятельности, что стимулирует инновационную деятельность преподавателей по поиску ресурсов для эффективной профессиональной подготовки студентов. Академический потенциал составляет основу образовательной организации. Конкурентоспособность российского образования

во многом зависит от готовности преподавателей адаптироваться к переменам. Наиболее слабым звеном в общей управленческой структуре является, во-первых, низкая способность сотрудников университета к проявлению предпринимательских инициатив: разработка проектов по профессионализации студентов, способных работать в условиях рынка и меняющегося спроса, реагировать на динамику требований потребителя образовательных услуг. Во-вторых, конкурентоспособность подтверждается полноценным существованием университета в интернациональной среде. В итоге у высшего образования меняется функция: подготовка квалифицированного и компетентного специалиста для рынка труда, успешно интегрирующегося в международное профессиональное пространство. Качество подготовки такого специалиста может свидетельствовать о конкурентоспособности российского образования на глобальном рынке образовательных услуг.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

– Конкурентоспособность следует, прежде всего, понимать как личностное образование, выражающееся совокупностью профессионально-важных и профессионально-значимых качеств, которые определяют успешность профессиональной деятельности в условиях рыночных конкурентных отношений. Совокупность этих качеств становится индикатором профессионального статуса и в итоге влияет на рейтинговую позицию выпускника вуза не только в отраслевом рынке труда, но и в мировом пространстве. Функциональную готовность выпускника вуза к адаптации в современной профессиональной сфере следует определять, исходя из структуры конкурентоспособности, элементом которой является языковая компетентность выпускника как субъекта международного профессионального сообщества. Россия сегодня входит в третью десятку стран, где уровень языковой компетентности по сравнению с европейскими странами – низкий. Таким образом, для повышения конкурентоспособности российского образования необходимо: признать иностранный язык в числе значимых специальных дисциплин по любому профилю подготовки, а коммуникативное образование – в числе значимых составляющих в структуру профессионального образования; целью коммуникативного образования должно стать формирование языковой личности.

Языковая личность обладает многослойным набором способностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности для диалога в поликультурной среде. В итоге конкурентоспособность российского образования в большей степени определяется уровнем сформированности коммуникативной компетентности выпускника университета как языковой личности, в структуре которой интегрируются лингводидактическая, лингвокоммуникативная, лингвострановедческая компетенции.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

– Вхождение России в международное образовательное пространство вызвало потребность в осмыслении ценностей и приоритетов в области профессиональной подготовки, ориентированной как на удовлетворение государственного заказа, так и потребностей личности. Таким образом, приходит понимание профессионализации образования как процесса создания рефлексивно-развивающего пространства, ориентирующего студента на приобретение личной иерархии ценностей и смыслов будущей профессиональной деятельности; как процесса овладения способами решения специальных задач в международном профессиональном пространстве.

Нами предпринята попытка разработки и внедрения средств профессионализации студентов-будущих юристов в виде модели формирования коммуникативной компетентности: иностранный язык представляется концептом «Право» и концептом «Правоприменительная деятельность»; обучение английскому языку осуществляется на основе профессиональных принципов (диалогичность, ситуативность, поликультурность, активная позиция); технология обучения интегрирует средства-источники информации и средства ее освоения. Цель формирующего эксперимента заключалась в доказательстве влияния отобранного содержания и средств на качество профессиональной подготовки будущих юристов как языковых личностей.

В ходе исследования было выявлено, что инновационные задачи требуют специальной подготовки преподавателей, что достигается уровнем их квалификации, самообразованием и повышением квалификации в различных формах. Внутривузовская система повышения квалификации обеспечивает такую готовность и воспроизводство высокопрофессионального коллектива преподавателей, способствуя развитию кадрового потенциала конкурентоспособного вуза.

Мнение Ю. Д. Овчинникова
*кандидат технических наук, доцент,
кафедра Биохимии, биомеханики
и естественно-научных дисциплин
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, Краснодар*

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Для оценки развития рынка образовательных услуг необходимо использовать многофакторный анализ. Необходима объективная оценка с учетом различных ситуаций и направлений сфер деятельности. Более того понятие «конкурентоспособности» приобретает не только экономический смысл, а скорее политический. Мировые ценности утрачивают былое значение, и эта значимость оказывает влияние на развитие рынка образовательных услуг. В каждом государстве существует своя концепция развития образования, которая реализуется через систему образовательных стандартов и чем больше соблюдается этот стандарт, тем конкурентно способнее специалист. Возникают вопросы, в каких сферах мы (государство) или физическое лицо хотим конкурировать? Зачем нам (государству) или физическому лицу это надо? Что потеряем или приобретем в результате выхода на глобальный рынок образовательных услуг? Образование является той многогранной ценностью, которое не тормозит развитие любой страны, а постоянно укрепляет главный фундамент – человеческий потенциал. Современный человеческий потенциал можно сформулировать так: человек мыслящий, чувствующий и делающий руками человеческие блага.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Не каждый потребитель понимает практическое назначение термина «конкурентоспособность», тем более в сфере образования. Существует мнение, что в эпоху СССР образование было лучше, в частности в спортивном направлении. В подготовке специалистов играли роль следующие качества: ответственность, продуманность действий, умение и желание прийти на помощь, умение оценить текущую ситуацию для получения спортивного результата. Сейчас таких качеств явно недостаточно молодым и специалистам со стажем. Тем более им надо постоянно работать над собой физически и морально психологически. Не хватает силы воли и даже внутреннего стержня. Как показывает педагогический опыт, если есть система деятельности, то студент хорошо учится, работает в будущей, профессии, занимается научными и экспериментальными исследованиями. Более того хватает сил на участие в общественной и творческой деятельности города и Вуза. В 50% случаев не представляет, что он будет делать после окончания Вуза и пойдет ли он работать по специальности.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

В разных сферах человеческой деятельности профессионализация определяется по-разному, так как не действует система Гостов в силу разных объективных и субъективных причин. Руководитель видит профессионала с точки зрения деятельности своего учреждения, предприятия.

Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности? Может помочь, если будет переизбыток специалистов. Нам сейчас не хватает врачей, учителей физической культуры, тренеров. Влияет не только экономический фактор, но огромную роль играет человеческий потенциал. Возникает категория людей, которые не имеют профессии и постоянной занятости. Обычная человеческая лень мешает быть конкурентоспособным.

Мнение **Ю. В. Гришиной**

Кандидат педагогических наук

Директор Центра углубленного профильного

довузовского образования учащихся «Университетский лицей»

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орел.

Размышления о миссии довузовского образования в контексте интеграции европейских образовательных систем

Обсуждение проблемы конкурентоспособности отечественного образования невозможно вести вне контекста Болонского процесса, поскольку интеграция образовательных систем Европы привела не только к их взаимообогащению, но и к формированию глобального рынка образовательных услуг, обусловившего наличие конкуренции национальных образовательных систем. Конкурентоспособность системы образования той или иной страны, являясь характеристикой относительной, устанавливается в сопоставлении с системами образования других стран, и достаточно часто в качестве приоритетных объектов оценки выдвигает конкурентоспособность системы высшего образования. Несмотря на разнополярные оценки реформационных процессов в сфере высшего образования в академическом сообществе, следует признать, что они определены принципами, принятыми участниками Болонского процесса, и способствуют формальному движению России в единое европейское образовательное пространство. Безусловно, ряд трансформаций системы высшего образования, реализация новых прорывных проектов в области международного научного и образовательного сотрудничества, направленных на мотивирование вузов и конкретных исследователей на достижение конкурентоспособных результатов, повышение качества, имиджа отечественного образования и науки, укрепление положения российских вузов в международных рейтингах, со временем, вероятно, приведут к желаемому эффекту. Однако позволим высказать соображение, что концентрация усилий на системных изменениях высшего образования на уровнях теории, институциональной практики, образовательной политики, на наш взгляд, совершенно опрометчиво отодвигает на второй план задачу инновирования системы довузовского образования, пренебрегая аксиомой, утверждающей что «обучение взрослых – это лишь вершина «айсберга», основание которого уходит в раннее детство». Согласно нашей позиции, российское довузовское образование, как элемент триады «довузовское-вузовское-послевузовское», являясь концептуально лучшим в мире, тем не менее, объективно нуждается в модернизации. На необходимости управляемости со стороны государства стихийно складывающегося, а потому малопредсказуемого, не имеющего ясных целей в контексте образовательной политики довузовского образования перманентно акцентируют внимание исследователи. Между тем, отвечая на поставленный Л. И. Лурье и М. Л. Лурье пятилетие назад вопрос «Сможет ли довузовское образование проложить России путь в Болонский процесс» в одноименной публикации, сегодня авторы констатируют, что «меняющие перспективы» могут в ближайшем будущем обратиться «несбывшимися надеждами». Невзирая на то, что довузовское образование лишь «граничит» с Болонским процессом, пребывая за рамками его концептуально-методологических оснований, необходимо осознать, что для России оно является синергетическим центром инновационной деятельности, способным вывести наше высшее образование на уровень европейских требований.

Конкурентоспособность довузовского образования во многом определяется конкурентоспособностью выпускников, являющейся интегральным критерием эффективности образования. С другой стороны, конкурентоспособность учащихся выступает системным (интегральным) показателем, характеризующим личность как саморазвивающуюся систему, то есть такую систему, которая может самостоятельно функционировать в конкурирующих условиях, успешно реализуя при этом заданную программу функционирования и добываясь запланированных результатов. Сложившаяся система формального довузовского образования в стране не в полной мере справляется с поставленной задачей, являясь серьезным, еще до конца не осознанным препятствием к поступлению в зарубежные вузы. Позитивно оценивая положительные нововведения, к каковым относятся усиление личностной ориентации образовательного процесса, внедрение компетентностного подхода, введение второго обязательного иностранного языка в общеобразовательные программы, нельзя не признавать реальность образовательного «разлома» непрерывности между российскими школами и зарубежными вузами. И дело здесь не

только, и не столько, на наш взгляд, в отличиях структуры и продолжительности обучения, а в необходимости обновления содержания образования, изменения требований к его результатам и процедурам оценки в целях преемственности и согласования стартовых условий получения высшего образования при интеграции российского образовательного пространства с европейским. Анализируя федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, А. В. Хуторской указывает на их системные ошибки, в числе наиболее значимых в обсуждаемом контексте: отсутствие дидактически обоснованного ядра содержания образования, перечня фундаментальных образовательных объектов, составляющих концентр учебных предметов; неправомерное отождествление метапредметной и общеучебной деятельности, отражение метапредметности исключительно в деятельностной форме (в качестве универсальных способов деятельности) при практическом отсутствии в качестве содержания отдельных учебных метапредметов и метапредметных тем; ошибочная типология образовательных результатов; отсутствие измерителей образовательных результатов. Кроме того, реализация стандартов затруднена отсутствием внедренческой составляющей, перечня компетенций, предусмотренных для учащихся общеобразовательных организаций. В итоге, мы наблюдаем ситуацию, особо острую в старших классах, когда формирование компетентности учащихся как владения образовательными компетенциями, необходимыми для осуществления лично и социально значимой продуктивной деятельности, подменяется процессом подготовки к ЕГЭ, который, по признанию большинства, вообще оставляет вне поля диагностики и оценки личностные и метапредметные образовательные результаты выпускников. Исследователи отмечают также недостаточность профориентационной работы, низкое качество профильного обучения, обусловленное тем, что его ожидаемая эффективность не может быть достигнута лишь дифференциацией уровней преподавания образовательных областей, так как традиционное содержание этих областей не включает учебного материала, направленного на осознанное и информационно обеспеченное профессиональное самоопределение учащихся. В этой связи подчеркнем значимость, и что немаловажно, ценностный статус дополнительного образования детей, получившего новые импульсы развития в рамках концепции «обучения в течение всей жизни». Фактически эта сфера становится инновационной площадкой для отработки образовательных моделей и технологий будущего, а персонализация дополнительного образования определяется как ведущий тренд развития образования в XXI веке. Вместе с тем, новые вызовы, стимулируя использование конкурентных преимуществ отечественной системы дополнительного образования детей в сравнении с другими видами формального образования, ставят задачу поиска инновационных подходов и средств ее организации, развитие неформального и информального образования.

Полагаем, что в сложившейся ситуации, когда для достижения намеченных результатов и устранения показанных несовершенств требуется ряд организационных мер, направленных на преодоление сложившегося разрыва между европейскими странами и Россией в довузовском образовании, и значительный временной ресурс, миссию подготовки абитуриента, конкурентоспособного на международном рынке образования, должно возложить на себя университетское довузовское образование, интегрирующее системы общего, профессионального и дополнительного образования. Довузовское образовательное пространство университета, создаваемое путем разнонаправленной диверсификации и синтеза возможностей формального, неформального и информального образования, не должно ограничивать себя целевыми рамками формирования контингента, а обладая эмерджентными характеристиками системы, видеть свое предназначение в создании условий для достижения каждой личностью обучающегося готовности и способности к непрерывному образованию в условиях единого европейского образовательного пространства, высокого уровня академической мобильности.

Мнение Г. Г. Левкина и В. В. Семченко

кандидат ветеринарных наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, Омск.

доктор медицинских наук, профессор, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, Омск.

Развитие российского образования с позиции системного подхода

В условиях реформирования отечественное образование проходит сложный путь преобразований. Характерной чертой текущих изменений является централизация управления процессами

регламентации процессов практически без учета мнений представителей академической среды. В тоже время процессы централизованного (административно-командного) управления наряду с положительными моментами (стандартизация процессов и процедур) приводят к исключению разнообразия и проявления индивидуальности при реализации образовательных программ.

Эффективная и конкурентоспособная система (экономическая, социальная, образовательная) должна быть построена на разумном сочетании централизации и децентрализации при формировании структуры и функций системы, ее развитии и управлении. Это связано с наличием вертикальных и горизонтальных связей во взаимодействии между частями любой системы. Уменьшение количества горизонтальных связей между элементами приводит к уменьшению гибкости при реагировании на воздействия факторов внешней и внутренней среды и разнообразия при отсутствии проявления системных свойств. Все это не способствует повышению конкурентоспособности системы отечественного образования в целом.

Одним из основополагающих направлений повышения качества образовательных процессов в настоящее время является компьютеризация обучения, введение электронных и дистанционных форм обучения. В этом случае пропагандируется механистический подход к обучению, обучающийся уподобляется компьютеру, который нужно напичкать информацией, тогда цель образовательной деятельности считается достигнутой. С этим сложно согласиться, так как в этом случае наблюдается упрощенный подход без учета механизмов работы головного мозга человека. Настоящее образование связано не только с усвоением и переработкой информации, но и с воспитанием человека. Необходимо в первую очередь всесторонне развивать обучающего и его мыслительные способности.

В настоящее время ставится вопрос о развитии системы образования в целом. В этом случае нарушаются причинно-следственные связи и предполагается, что развитие системы образования приведет к развитию обучающихся, но это не так. Для эффективного развития системы, особенно такой сложной как система образования, наряду с регламентацией процессов и нормированием требований к образовательным организациям (что является важным, но не исчерпывающим условием), необходим рост снизу, то есть развитие элементов системы (включая преподавателей и студентов). Только содружественные действия высших органов управления и исполнителей могут привести к развитию системы в целом.

Одним из направлений совершенствования отечественной системы образования должно стать повышение престижа профессии преподавателя высшего учебного заведения. В противном случае формирование преподавательского корпуса происходит по остаточному принципу, а в условиях низкой заработной платы, отсутствия социальной поддержки от государства и длительного срока подготовки преподавателей происходит увеличение среднего возраста и сложность смены поколений.

Чтобы стать преподавателем высшей школы необходимо четыре года проучиться в бакалавриате, два года в магистратуре и четыре года в аспирантуре. Но и в конце этого периода уровень жизни молодого преподавателя будет ниже среднего, так как еще нужно время для получения ученого звания и опыта преподавательской деятельности. Все это мало способствует привлечению талантливой молодежи в ряды преподавателей и блестящей перспективе развития отечественного образования.

Преподаватель – это человек, который учится всю жизнь, поэтому часть финансовых средств, которые расходуются на реформирование, должны быть направлены на развитие компетенций преподавателей, включая научно-исследовательскую и проектную работу.

Еще одним аспектом, который следует учитывать при совершенствовании образовательных систем, является искажение глубинного понимания сути образования. В процессе обучения должен меняться сам человек, развиваться его мыслительные способности, отношение к окружающей действительности. Не стоит сводить получение высшего образования к получению только профессии и ремесла, для этого есть уровень среднеспециального образования.

В том случае, если при получении высшего образования делается акцент только на профессиональные навыки, работу по шаблону, то в условиях неопределенности и необходимости инновационной деятельности может возникнуть недостаток людей, способных к созданию нового знания, новых продуктов и технологий.

Таким образом, при развитии системы профессионального образования должно быть разумное сочетание принципов централизации или децентрализации системы образования, использование богатого опыта отечественной высшей школы и ее научного потенциала.

Мнение **К. Н. Костюк**

кандидат политических наук, генеральный директор издательства «Директ-медиа», Москва

1. Я могу сравнивать наше образование с системой немецкого высшего образования, так как работал и учился там около четырех лет. Образование в Германии является серьезным, гораздо более длинным пластом жизни, поскольку служит подготовке к вхождению в экономику с более высоким уровнем производительности, технической оснащенности, квалификации. Образование всегда будет соответствовать уровню реальной экономики, его невозможно сделать драйвером экономического роста. Скорее оно будет следовать действительным экономическим потребностям и отражать уровень развития экономики. В то же время, стандарты качественного образования позволяют нагонять утерянный уровень в случае проседания экономики. Достойный уровень советского образования – это подпорка долговременной стабильности, страховка страны на случай кризисов. Советское образование, опирающееся на широкие систематические базовые знания, – не лучшая модель для постиндустриальной экономики, требующей гибкости, пластичности знаний, способности быстро переключаться и осваивать новые области. Советское образование, которое получали мы, – фундаментальное, основательное. Но не следует им кичиться, как это зачастую происходит. Такое образование требует много энергии, отбирает силы, захватывает своей ортодоксией и лишает творческой личностной динамики. В гуманитарной сфере оно пронизано идеологическим, догматическим компонентом, что препятствует разворачиванию подлинно теоретического дискурса. У нас уже давно нет этого компонента, но есть его поиск, жажда догмы («скреп»), что не дает раскрыться «научности» гуманитарного знания. И еще обращает на себя внимание такой элемент нашей профессионально-интеллектуальной сферы, как ритуальность. Научный дискурс в России имеет под собой не теоретический интерес, а интерес к процессу. Процесс полностью воспроизводится, но при этом не имеет теоретического результата. Это проявляется в том, что у нас доминируют количественные показатели: количество выпускников с высшим образованием, количество докторов и кандидатов, количество публикаций. Причина этого, все же, не столько в культурных особенностях менталитета, сколько в роли российской экономики, которая является усвоителем современных технологий, а не их создателем.

2. Любое экстенсивное расширение сказывается на ослаблении качества. Понижение качества нашего образования вызвано снижением фильтров отбора и требований. Сокращение раздутого сегмента высшего образования позволит ужесточить эти фильтры, если это будет делаться не экстенсивно, а интенсивно. К такому же результату приводит иерархизация уровней качества, увеличение дистанции между лучшими и обычными вузами страны. Эту цель ставит перед собой система мониторинга и рейтингования университетов. У нас должны быть университеты мирового уровня, в которые сложно попасть, диплом которых, как в США или Великобритании, дает совершенно иные шансы трудоустройства. В то же время, эти процессы в своей основе должны иметь не выстраивание внутренних нормативов, как это происходит сейчас, а реакции внешнего спроса. Общество и экономика являются потребителем образовательного продукта. Они должны иметь возможность ставить ему оценку, бонус при приеме на работу. Зачем идти в вуз, большинство выпускников которого не могут найти работу по специальности? Эта информация должна быть открытой. Рынок образования должен тесно смыкаться с рынком труда. Сегодня же наиболее рыночный сегмент высшего образования – коммерческие вузы – дают наиболее низкий по качеству продукт. Коммерческая суть в наиболее одиозных вузах проявляется в продаже дипломов; этого не может происходить в обществе, где ценностью является не диплом, а реальные профессиональные компетенции. Поэтому и освобождаться от этого надо не насильственным закрытием коммерческих вузов, а укреплением связей с экономикой и обществом, которые будут бойкотировать такие вузы. Поддержка государственных вузов из бюджета и преследование коммерческих вузов – не нормализуют конкуренцию, а разрушают ее. Государство должно в равной степени относиться и поддерживать всех игроков рынка.

3. Профессионализация является ключом к повышению конкурентноспособности российского образования. Эти тенденции заложены в создании ФГОС, профессиональных стандартов, повышении престижа и уровня требований к профессиональному образованию. Наша проблема заключается в том, что система пытается изменить себя изнутри, тогда как реальные изменения диктуются внешними требованиями общества. ФГОСы, стандарты, дипломы – ничего не изменят, если российская продукция будет неконкурентоспособна на всех рынках. Освобождение от сырьевого синдрома, выход на внешние рынки, углубление принципов рыночной экономики должны включить инструменты конкурентноспособности. Конкурентноспособность – свойство здорового рыночного механизма. Если тренд будет развиваться в направлении увеличения доли государственной экономики, если экономика не перестроится на участие в высокотехнологичных внешних рынках, то профессионализации экономики происходить не будет.

Мнение И. И. Кирюшиной

*преподаватель кафедры информатики и специальной техники
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул.*

Формирование единого информационно-образовательного пространства институтов МВД России

Современные сетевые технологии позволяют оптимизировать трудозатраты на учебно-методическое обеспечение учебного процесса в образовательных организациях МВД России (за счет информационного обмена). Обеспечивают возможность централизованного хранения в электронном виде учебно-методического обеспечения учебного процесса, возможность централизованного доступа к нему как в рамках образовательной организации, так и в масштабах страны, открывает возможность оперативного доведения актуальных учебно-методических и информационных материалов до всех заинтересованных лиц в различном электронном формате.

В проекте создания единого информационно-образовательного пространства органов внутренних дел активное участие принимает и Барнаульский юридический институт МВД России. Реализация данного проекта стала возможна благодаря:

- мощной информационно-телекоммуникационной инфраструктуре института;
- построению информационно-образовательной среды внутри образовательной организации;
- внедрению системы дистанционных образовательных технологий МВД России во всех ведомственных образовательных организациях;
- наличию компетенций по применению современных информационных технологий у сотрудников отдела информационно-технического обеспечения учебного процесса и профессорско-преподавательского состава института.

Процесс формирования единого информационно-образовательного пространства института первоначально начинался с создания виртуальной комнаты участкового уполномоченного милиции, который в последствие перерос в консультационно-образовательный портал участковых уполномоченных полиции.

Основная задача консультационно-образовательного портала, как образовательной системы, состоит в обеспечении сотрудника полиции образовательными, научно-методическими, нормативно-справочными ресурсами в служебной деятельности. Немаловажным являются системы, автоматизирующие работу сотрудника, в частности по заполнению документации.

Так, например данный информационный ресурс предоставляет участковому уполномоченному возможность автоматизированного создания дела об административном правонарушении. Система автоматически контролирует все этапы составления административно-процессуальных документов, предоставляя широкие возможности в плане контроля заполнения обязательных реквизитов, содержит необходимую справочную информацию по всем разделам и автоматически отслеживает состав дела.

Также портал имеет функцию доступа к системе дистанционных образовательных технологий и обеспечивает возможность прохождения самостоятельного тестирования для проверки знаний по всем сферам деятельности полиции [1].

В настоящее время в БЮИ МВД России, кроме консультационно-образовательного портала участкового уполномоченного полиции, разработаны и функционируют образовательно-консультационный портал дознавателя, образовательно-консультационный портал «Следователь», портал прав человека, портал поддержки образовательного процесса.

Портал поддержки образовательного процесса систематизирует и позволяет представить имеющийся учебный материал. На портале размещены мультимедийные учебно-методические и научные материалы: видео- и аудио-лекции, видеofilмы, электронные учебники и учебные пособия, электронные обучающие курсы, банки тестовых заданий по всем дисциплинам, преподаваемым в институте. Таким образом, слушатели получают доступ к методическим материалам по изучаемым дисциплинам и тестам, размещенным в корпоративной сети. Некоторые материалы размещены в сети Интернет. Все это позволяет осуществлять дополнительное профессиональное обучение сотрудника полиции без отрыва от основной деятельности [2].

Еще одним элементом реализации дистанционных технологий в БЮИ МВД является «Stellus». Это полнофункциональный, построенный на web-технологии модульный комплекс программного обеспечения для поддержки образования, легко встраивается в учебный процесс любой образовательной организации. Он содержит необходимый инструментарий для создания тестовых заданий, электронных учебников, практических заданий.

Портал поддержки дистанционного образования связан с информационной системой «Методика», которая является собственной разработкой института. Информационная система «Методика» содержит электронные версии всех методических материалов, разработанных на кафедрах института [3,4].

В связи с обновлением информационного массива, с которым работает сотрудник полиции на практике, требуется обновлять и свои знания. Внедрение дистанционных информационных технологий дает сотрудникам полиции дополнительные возможности для самообразования и повышения квалификации, доступа к материалам, переработанным и систематизированным преподавателями, что разумеется, экономит собственное время, требуемое на формирование необходимых компетенций. Тем самым реализуется принцип непрерывного профессионального образования.

Внедрения единой для всех образовательных учреждений системы МВД дистанционной базы знаний путем создания информационно-образовательного портала на платформе системы Stellus и Moodle, с помощью которых будут размещены в открытом доступе электронные учебно-методические пособия, вопросы тестирования, электронные задачи, справочно-правовые системы, доступ к электронной библиотеке, что повысит эффективность обучения курсантов и слушателей системы МВД.

Разветвленная информационная сеть МВД России даст возможность в полной мере использовать самые последние достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий не только внутри образовательных учреждений, но и между ними, а так же в практической деятельности территориальных органов внутренних дел.

Литература

1. **Андреев А. А.** Из опыта использования информационных технологий в учебном процессе Барнаульского юридического института МВД России // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России, 2011. 60 с.
2. **Литвинов В. А.** Автоматизированные процесса помещения тестов в СДОТ «Стеллус» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 155–158.
3. **Официальный сайт** Барнаульского юридического института МВД России [электронный ресурс]. URL: <https://бюи.мвд.рф/> (дата обращения: 29.11.2016).
4. **Официальный сайт** МВД России [электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/document/829054> (дата обращения: 29.11.2016).

Мнение С. И. Некрасовой

кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии профессионального образования, председатель учебно-методического объединения Межрегионального совета профессионального образования УрФО «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», член президиума Ассоциации «Уральский агропромышленный университетский комплекс», директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума (Свердловская область), Каменск-Уральский.

О конкурентоспособности отечественного аграрного образования

Конкурентоспособность российского аграрного образования имеет прямую зависимость от многих его качественных характеристик и проблемы в этом плане, безусловно, имеются. Причем, как на тактическом уровне – непосредственно в образовательной среде, так и на стратегическом – на уровне министерств, институтов развития образования, агентств и т.д.

Пять лет назад, без какого-либо широкого обсуждения, в учебный процесс были внедрены новые образовательные стандарты. Сегодня, оглядываясь назад, приходится сделать вывод о том, что за данный период времени в процессе обучения аграрным профессиям чего-то явно прорывного так и не произошло.

Попробуем данную точку зрения пояснить.

Во-первых, модульное обучение предполагает, как бы, автономное освоение квалификаций, т.е. возможность получения одной из них независимо от другой. Однако, именно при нашей специфике это сделать практически невозможно в связи с тем, что механизатор, абсолютно точно, не сможет работать на технике, если не будет уметь проводить техническое обслуживание и, хотя бы, несложный ремонт закрепленной за ним техники в полевых условиях. С другой стороны, и слесарь-ремонтник не сможет качественно провести работы по настройкам и ремонту сельскохозяйственных машин, если не знает их даже лучше механизатора.

Напрашивается вывод, что традиционные методики обучения, которые годами давали результат, срочно и повсеместно менять ее что-то иное не было никаких весомых причин. Мораль же заключается в том, что все новшества не должны делать процесс обучения просто более сложным или быть самоцелью. И нововведения не должны быть однообразными – на все группы профессий, на все виды экономической деятельности, на всю Россию! Сам по себе это никакой не показатель повышения конкурентоспособности нашего образования.

Второе. Похоже – при разработке аграрных ФГОС – никто детально не вникал в такую особенность, как расчет количества часов, необходимых для проведения учебной практики по той или иной профессии/специальности. Например, в рабочем плане отводится 15 часов на обучение вождению трактора: но ведь на самом-то деле, эти 15 часов необходимо умножить на количество учащихся в группе: 15 часов × 25 человек = 375 часов (!).

А ведь многие считают, что все учебные и производственные практики в учебной группе должен проводить один мастер производственного обучения, закрепленный за данной группой. Проводить-то, конечно, он, наверное, и сможет (наверняка так и происходит во многих случаях ввиду пресловутой оптимизации). Но вот вопросы: каким же образом это возможно? с каким получается качеством? – остаются открытыми.

Кроме того, на основе расчета общего количества часов практического обучения определяется и совокупная потребность в горюче-смазочных и других расходных материалах для проведения учебных и производственных практик, которых нам, в силу вышеуказанных причин, конечно же не хватает.

Такова оценка тактической ситуации. На стратегическом же уровне креативные идеи все продолжают генерироваться... Чтобы повысить качество реализации образовательных программ, одни считают, что стоит вообще отказаться от подготовки по рабочим профессиям, другие – ратуют за оптимизацию сети учебных заведений или полагают, что все решит ситуация, когда на 1-го педагога в техникуме будет приходиться не менее 15 студентов.

Не то, чтобы все эти идеи плохи сами по себе. Но и не факт, что решат наши проблемы. Настораживает другое – на данном фоне все острее становится ситуация с окончательно устаревшей материально-

технической базой аграрного образования. При этом сельское хозяйство остается единственной сферой реальной экономики, которая подвержена столь серьезному государственному регулированию – и это обстоятельство весьма затрудняет процессы внедрения в аграрном образовании механизмов «государственно-частного партнерства». Полагаем, что именно перманентный дотационный характер производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, которые в силу данного обстоятельства объективно не способны поддерживать образовательные организации агропрофиля и является сегодня ядром проблемы повышения качества российского аграрного образования.

Полностью одобряя государственную политику поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, мы просто не можем понять: почему указанное выше обстоятельство не учитывается при разработке и наполнении федеральных и региональных программ развития образования? Ведь именно в аграрных техникумах и колледжах по состоянию на текущий момент самая устаревшая (более чем на 90%) материально-техническая база, так и «не запускаются» механизмы дуального обучения, нет условий для эффективного развития деятельности в рамках движения WorldSkills и т.д.

Сегодня в списке 50 наиболее востребованных на рынке труда профессий, находится единственная аграрная профессия – «Техник-механик в сельском хозяйстве». В настоящее время по данной профессии ведется разработка ФГОС нового поколения и примерных образовательных программ (вероятный срок завершения работы – декабрь 2016 года). Намереваясь осуществлять реализацию данной образовательной программы, аграрные техникумы и колледжи будут вынуждены уже весной 2017 года пройти процедуру ее лицензирования и, с учетом этого обстоятельства, совершенно объективно возникает вопрос о перспективах вывода материально-технической базы аграрного образования на этот новый качественный уровень.

Фактически пришло время определиться: будут ли связаны перспективы развития конкурентоспособности российского аграрного образования с планированием и реализацией мероприятий по оснащению образовательных организаций агропрофиля современной техникой (оборудованием, материалами и т.д.) или грядет время выстраивания принципиально новых отношений между системой аграрного образования и основными заказчиками ее деятельности.

Сегодня на данный вопрос необходим максимально прямой и конкретный ответ.

Мнение Н.Л. Румянцевой

*кандидат технических наук, доцент,
внештатный научный консультант Российской государственной
академии интеллектуальной собственности, г. Видное*

Конкурентоспособность и качество образования

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Для ответа на этот вопрос сначала надо как-то отнестись к «глобальному рынку образовательных услуг» и «конкурентоспособности» на нём. Является ли образование услугой? Ответ на этот вопрос зависит от того, что считать целью образования. Одна позиция, реализуемая в современном мире и соответствующая рыночно-экономическому взгляду на развитие общества: образование – это передача знания, востребованного потребителем (покупателем), который сам определяет, какое знание ему нужно чтобы иметь успех на рынке труда, т.е. быть востребованным современной экономикой. Здесь, действительно, образование рассматривается как услуга. Другая, соответствующая культурно-экологическому или ноосферному взгляду на развитие общества, т.е. взгляду, доказывающему тупиковость пути, которым идёт современная мировая экономика и необходимость его изменения – это не просто передача знания, но развитие человека, который сможет осуществить это изменение. И передача знания, не выбранного потребителем, а отобранное признанными учёными на основе принципов, выработанных на протяжении всей истории педагогики. Здесь образование никак не вписывается в понятие услуги: услуги покупают такие, которые понравятся покупателю. А научное знание не так просто «взять» у передающего: помимо способности, нужна воля и трудолюбие. Но где можно найти покупателя на изучение казалось бы далёких от решения прикладных задач законов и теорий, на тяжёлый труд развития? На «рынке услуг» такое предложение не будет востребовано. Тогда как предложение научить технологии лёгкой добычи денег будет иметь спрос у неразвитого «потребителя образовательных услуг». Но именно во второй парадигме развивалось

отечественное образование в СССР и достигло общепризнанного высокого уровня, позволившего России стать мировым лидером в наиболее актуальных отраслях – космической, оборонной и др. Потому и вопросы, и ответы на поставленные вопросы различны в двух названных парадигмах.

«Глобальный рынок образовательных услуг» работает в рыночно-экономической парадигме и тенденции его развития подтверждают высказанные соображения[1]. Эти тенденции мировой системы пришли и в Россию. Значительно сокращён срок обучения в ВУЗе: вместо минимального пятилетнего срока подготовки специалиста появилась четырёхлетняя форма высшего образования – бакалавриат; сокращаются фундаментальные и гуманитарные дисциплины; разрослась система платного образования; развивается дистанционное обучение, заменяющее общение преподавателя и студентов в аудитории. В итоге выросло число людей с высшим образованием в возрасте от 25 до 64 лет (54%). По данным Pearson Education, образование в России занимает 20 место в мировом рейтинге[2]. По «Индексу уровня образования» (Education Index) в странах мира Россия на 36 месте[3].

Во второй парадигме вопрос звучит по-другому: оценка качества образования. Падение качества образования неизбежно, когда зарплата преподавателя прямо зависит от количества обучаемых на платной основе студентов. И не рейтинг определяет качество образования, а ответ на вопросы: как ведут себя выпускники ВУЗов в отношении России, где работают? Что изобрели, разработали, создали они за последние 10–20 лет? Если исключить военную технику, разработанную ещё в советское время, какие новые производства, техника, технологии появились у нас в стране, что мы экспортируем? Ответ можно найти в[4], и он не удивителен, если учесть, какие изменения принесла реформа образования в ВУЗы, какие специальности теперь в них преобладают. В СССР, например, была лучшая в мире система подготовки программистов (и это подтверждает «Силиконовая долина»), но погоня за конкурентоспособностью привела к тому, что сейчас она разрушается: факультет кибернетики в МИФИ, например, готовивший такие кадры, расформирован и в новой структуре не предусмотрен.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

В первой парадигме – перевод обучения на европейские и др. языки для доступности для зарубежных клиентов. Льготы на поступление и обучение, облегчённые и сокращённые программы обучения. Развитие дистанционного обучения. Практическая направленность обучения, усиление обучения современным технологиям (и, соответственно, их разработка и освоение в промышленности) за счёт сокращения фундаментальных и гуманитарных дисциплин. Во второй – надо, прежде всего, поставить цель: повышение качества образования, которое измеряется не рейтингом на глобальном рынке, а уровнем развития учащихся, определяемое не только уровнем знания, умения и навыков, но и способностью мыслить, создавать новое знание. А для этого надо вернуть фундаментальность подготовки, повысить роль гуманитарной составляющей, активизировать развивающее обучение в диалоге преподавателя и студентов. Студентов надо готовить к созданию новых технологий, для чего одновременно необходимо создавать эти технологии в научных лабораториях и осваивать эти технологии в отечественной промышленности и др. сферах хозяйства,

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Если понимать профессионализацию как усиление практической профессиональной подготовки за счёт удаления из программ обучения дисциплин, не имеющих непосредственного отношения к практической деятельности, то в первой парадигме – да, поможет при условии развития в России востребованных на глобальном рынке технологий. Во второй парадигме – профессионализация и гуманитаризация, фундаментализация должны быть сбалансированы

Литература

1. Румянцева Н.Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): Системно-диалектический подход – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 – с. 82–87.
2. Российское образование вошло в топ-20 мирового рейтинга – [Электронный ресурс] – URL: <http://psypress.ru/articles/26005.shtml> (дата обращения 16.11.2016)
3. Рейтинг стран мира по уровню образования – [Электронный ресурс] – URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/education> (дата обращения 19.11.2015)
4. Итоги внешней торговли России в 2015 году: цифры и факты – [Электронный ресурс] – URL: <http://про-вэд.рф/analytics/research/32060-itogi-vneshney-topgovli-possii-v-2015-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения 20.11.2015)